

Пряничный домик

Шарль Перро

Давным-давно жили-были брат и сестра, Жан и Мари. Родители их были очень бедны, и жили они в старом домишке на опушке леса. Дети с утра до ночи работали, помогая отцу-дровосеку. Часто они возвращались домой такие усталые, что у них даже не было сил поужинать. Впрочем, нередко случалось, что ужина у них вообще не было, и вся семья ложилась спать голодной.

– Мари, – говорил иногда Жан, когда, голодные, они лежали в темной комнате и не могли заснуть, – мне так хочется шоколадного пряничка.

– Спи, Жан, – отвечала Мари, которая была старше и умнее своего брата.

– Ох, как хочется съесть большой шоколадный пряник с изюмом! – громко вздыхал Жан.

Но шоколадные пряники с изюмом не росли на деревьях, а у родителей Мари и Жана не было денег, чтобы поехать в город и купить их детям. Лишь только воскресные дни были для детей радостными. Тогда Жан и Мари брали корзинки и отправлялись в лес по грибы и ягоды.

– Не уходите далеко, – всегда напоминала мать.

– Да ничего с ними не случится, – успокаивал ее отец. – Им каждое дерево в лесу знакомо.

Однажды в воскресенье дети, собирая грибы и ягоды, так увлеклись, что не заметили, как наступил вечер.

Солнце быстро скрылось за темными тучами, а ветки елей зловеще зашумели. Мари и Жан в страхе огляделись вокруг. Лес уже не казался им таким знакомым.

– Мари, мне страшно – шепотом сказал Жан.

– А мне тоже, – ответила Мари. – Кажется, мы заблудились.

Большие, незнакомые деревья были похожи на немых великанов с широкими плечами. То там, то здесь в чаще сверкали огоньки – чьи-то

хищные глаза.

– Мари, я боюсь, – снова прошептал Жан.

Стало совсем темно. Дрожащие от холода дети прижались друг к другу. Где-то вблизи ухала сова, а издали доносился вой голодного волка. Страшная ночь длилась бесконечно. Дети, прислушиваясь к зловещим голосам, так и не сомкнули глаз. Наконец между густыми кронами деревьев блеснуло солнце, и постепенно лес перестал казаться мрачным и страшным. Жан и Мари поднялись и пошли искать дорогу домой.

Шли они, шли по незнакомым местам. Кругом росли громадные грибы, намного больше тех, что они обычно собирали. И вообще все было каким-то необычным и странным. Когда солнце было уже высоко, Мари и Жан вышли на поляну, посреди которой стоял домик. Необычный домик. Крыша у него была из шоколадных пряников, стены – из розового марципана, а забор – из больших миндальных орехов. Вокруг него был сад, и росли в нем разноцветные конфеты, а на маленьких деревцах висели большие изюмины. Жан не верил собственным глазам. Он посмотрел на Мари, глотая слюнки.

– Пряничный домик! – радостно воскликнул он.

– Садик из конфет! – вторила ему Мари.

Не теряя ни минуты, изголодавшиеся дети бросились к чудесному домику. Жан отломил от крыши кусок пряника и принялся уплетать его. Мари зашла в садик и стала лакомиться то марципановыми морковками, то миндалем с забора, то изюмом с деревца.

– Какая вкусная крыша! – радовался Жан.

– А попробуй кусочек забора, Жан, – предложила ему Мари.

Когда дети наелись необычных лакомств, им захотелось пить. К счастью, посреди садика был фонтан, в котором, переливаясь всеми цветами, журчала вода. Жан отхлебнул из фонтана и удивленно воскликнул:

– Да это же лимонад!

Обрадованные дети жадно пили лимонад, как вдруг из-за угла пряничного домика появилась сгорбленная старушка. В руке у нее была палка, а на носу сидели очень толстые очки.

- Вкусный домик, не правда ли, детки? - спросила она.

Дети молчали. Испуганная Мари пролепетала:

- Мы потерялись в лесу... мы так проголодались...

Старушка, казалось, совсем не рассердилась.

- Что вы, не бойтесь, ребятки. Входите в дом. Я дам вам лакомства повкуснее, чем эти.

Как только дверь домика захлопнулась за Мари и Жаном, старушка изменилась до неузнаваемости. Из доброй и приветливой она превратилась в злую ведьму.

- Вот вы и попались! - прохрипела она, потрясая своей клюкой. - Разве это хорошо, есть чужой дом? Вы мне заплатите за это!

Дети задрожали и в страхе прижались друг к другу.

- А что вы за это с нами сделаете? Наверное, вы все расскажете нашим родителям? - испуганно спросила Мари.

Ведьма расхохоталась.

- Ну, уж только не это! Я очень люблю детей. Очень!

И прежде чем Мари опомнилась, ведьма схватила Жана, втолкнула его в темный чулан и закрыла за ним тяжелую дубовую дверь.

- Мари, Мари! - слышались возгласы мальчика. - Мне страшно!

- Сиди тихо, негодник! - прикрикнула ведьма. - Ты ел мой дом, теперь я съем тебя! Но сначала мне надо немножко откормить тебя, а то ты слишком худенький.

Жан и Мари громко заплакали. Сейчас они готовы были отдать все пряники на свете за то, чтобы опять очутиться в бедном, но родном домике. Но и дом и родители были далеко, и никто не мог прийти им на помощь.

Тут злая хозяйка пряничного домика подошла к чулану.

- Эй, мальчик, просунь-ка палец через щелку в двери, - приказала она.

Жан послушно просунул через щелку самый тонкий пальчик. Ведьма пощупала его и недовольно сказала:

– Да, одни кости. Ничего, через недельку ты у меня будешь толстеньким-претолстеньким.

И ведьма начала усиленно кормить Жана. Каждый день она готовила для него вкусные блюда, приносила из садика целые охапки марципановых, шоколадных и медовых лакомств. А вечером приказывала ему просовывать в щелку пальчик и ощупывала его.

– Ой, мой золотой, ты толстеешь прямо на глазах.

И действительно, Жан быстро толстел. Но однажды Мари придумала вот что.

– Жан, в следующий раз, покажи ей эту палочку, – сказала она и просунула в чулан тоненькую палочку.

Вечером ведьма как обычно обратилась к Жану:

– А ну-ка, покажи пальчик, сладенький ты мой.

Жан просунул палочку, которую дала ему сестра. Старуха потрогала ее и отскочила как ошпаренная:

– Опять одни кости! Не для того я тебя кормлю, дармоед, чтобы ты был худой, как палка!

На следующий день, когда Жан снова просунул палочку, ведьма не на шутку рассердилась.

– Не может быть, чтобы ты был все еще такой худой! Покажи-ка еще раз палец.

И Жан снова просунул палочку. Старуха потрогала ее и вдруг дернула изо всей силы. Палочка и осталась у нее в руке.

– Что это? Что это? – крикнула она в ярости. – Палка! Ах ты, негодный обманщик! Ну, теперь твоя песенка спета!

Она открыла чулан и вытащила оттуда перепуганного Жана, который растолстел и стал, как бочка.

– Ну вот, мой дорогой, – злорадствовала старуха. – Вижу, что из тебя получится отличное жаркое!

Дети оцепенели от ужаса. А ведьма затопила печь, и через минуту она уже разгорелась. Отнее так и шел жар.

– Видишь это яблоко? – спросила старуха Жана. Она взяла со стола спелое сочное яблоко и кинула его в печку. Яблоко зашипело в огне, сморщилось, а потом и вовсе исчезло. – То же самое будет и с тобой!

Ведьма схватила большую деревянную лопату, на которой обычно кладут в печь хлеб, посадила на нее пухленького Жана и сунула в нее. Однако мальчик настолько растолстел, что не пролезал в печку, как ведьма ни пыталась впихнуть его туда.

– А ну, слезай! – приказала старуха. – Попробуем иначе. Ложись-ка на лопату.

– Но я не знаю, как мне лечь, – захныкал Жан.

– Вот дурень! – буркнула ведьма. – Я тебе покажу!

И она легла на лопату. Мари только этого и надо было. В тот же миг она схватила лопату и сунула ведьму прямо в печь. Потом быстро закрыла железную дверцу и, схватив перепуганного брата за руку, крикнула:

– Бежим, скорее!

Дети выбежали из пряничного домика и помчались без оглядки в сторону темного леса.

Не разбирая дороги, они долго бежали по лесу и замедлили шаг только тогда, когда на небе появились первые звезды, а лес понемногу начал редеть.

Вдруг вдаль они заметили слабый мерцающий огонек.

– Это наш дом! – крикнул запыхавшийся Жан.

Действительно, это был их старый, покосившийся домик. На его пороге стояли обеспокоенные родители и с тревогой и надеждой вглядывались в темноту. Как же они обрадовались, когда увидели бегущих к ним детей – Мари и Жана! А о злой ведьме, что жила в глухом лесу, никто больше не слышал. Наверное, она сгорела в своей печке, а ее сказочный домик

развалился на тысячи пряничных и марципановых крошек, которые склевали лесные птицы.